

ЭМОЦИОНАЛЬНО –ОЦЕНОЧНЫЙ КОНТЕНТ КОНЦЕПТА «СТЫД» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТОРЕ

Каращук Виталий Александрович,
профессор Андижанского государственного университета
Андижан, Узбекистан

Аннотация

В статье описывается исследование эмоционально-оценочного концепта, вербализованного лексемой «стыд» в русской языковой картине мира. Работа выполнена в рамках лингвокультурологического концептуализма, базисным термином которого является концепт сложное структурно- смысловое образование, в котором выделяются три стороны: понятие, образ и ценность. Концепт «стыд», как ментальное образование характеризуется этнокультурной спецификой и различными способами экспликации в русском языке. Целью научного описания стало установление конститутивных признаков данного феномена, представленного в языковом сознании русской лингвокультуре.

Ключевые слова: лингвокультурология, контент, концепт, аксиология, репрезентация, антропоцентрическая парадигма, языковая картина мира.

EMOTIONAL AND EVALUATIVE CONTENT OF THE CONCEPT "SHAME" IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

Karashchuk Vitaly Aleksandrovich,
Professor of Andijan State University
Andijan, Uzbekistan

Annotation

The article describes the study of the emotional-evaluative concept, verbalized by the lexeme "shame" in the Russian linguistic picture of the world. The work is

carried out within the framework of linguacultural conceptualism, the basic term of which is the concept of a complex structural-semantic formation, in which three sides are distinguished: concept, image and value. The concept of "shame", as a mental formation is characterized by ethnocultural specificity and various ways of explication in the Russian language. The purpose of the scientific description was to establish the constitutive features of this phenomenon, presented in the linguistic consciousness of the Russian linguaculture.

Keywords: linguoculturology, content, concept, axiology, representation, anthropocentric paradigm, linguistic worldview.

Введение.

Описание отдельных участков концептосферы является приоритетным направлением в антропоцентрической парадигме лингвокультурологии. В качестве объекта рассмотрения в данной статье выступает концепт «стыд» в русском языке, а предметом - его семантические, ассоциативные, этимологические, культурные и системно-языковые характеристики.

Целью работы является выработка комплексной характеристики названных концепта. Внутренний мир человека и его такие психические феномены, **как стыд, гордость, вина, страх, честь, совесть, любовь, ненависть** и др., эмпирическому описанию не поддаются. Исследование таких объектов обычно опирается на анализ информации, извлечённой из разного вида словарей.

Материалы и методы.

В процессе работы автор использовал материалы этимологического, семантического, идеографического, энциклопедического, и других словарей русского языка, исследовал объект, применяя компонентный и дистрибутивный анализы.

В современной лингвистике не выработано единого понимания сущности концепта. Он представляет собой многомерное явление, которое может быть исследовано в разных аспектах: лингвокогнитивном и

лингвокультурном.

Лингвокогнитивный подход, представителями которого являются Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова З.Д., И.А. Стернин, В.Н. Телия и др., ориентирован на понимание концепта как системного ментального образования в сознании человека, связанного с концептосферой этноса, его культурой.

Представители лингвокультурного подхода, к которым можно отнести Н.Ф.Алефиренко, В.И Карасика, В.В.Красных, В.А.Маслову, Ю.С.Степанова и др., определяют концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентом с преобладанием последнего.

Концепт «стыд» занимает заметное место в русской языковой картине, играя важную роль в выражении культурных характеристик национального языкового сознания. Их можно определить как культурно-значимые ментальные образования, обладающие эмоциональной, рациональной и оценочной характеристиками.

Таким образом, настоящее исследование является собой синтез базовых подходов к анализу данного концепта, представленного в разных лингвокультурах. Его ядро составляют два основных компонента: эмоциональный и оценочный. Как отмечают исследователи, «в наши дни стал общепринятым факт аксиологичности человеческого сознания, его ориентация на выработанные обществом и принятые субъектом сознания ценности» [4,54].

Результаты и обсуждение.

Концепт «стыд» в силу его значимости в русской эмоционально-эстетической концептосфере был объектом исследований в разных научных плоскостях: лингвокультурологической [2,14,9,12], социально-психологической [6], юридической[18]. В данной работе предлагается описание фрагмента культурно обусловленных и вербально выраженных характеристик концепта «стыд» в русской лингвокультуре.

Смысловая модель концепта «стыд» формируется на базе лексических значений слов **стыд, срам, позор, бесчестье, смущенье, стеснительность, застенчивость, стыдливость**, образующих семантическое поле, где в качестве ядра выступает первое слово, а остальные составляют периферию.

Важно подчеркнуть, что «этимология слова является объемной и глубокой подсказкой к образованию современного значения слова, этимологический анализ позволяет наблюдать то, как слово в свёрнутом виде хранит целый психологический очерк» [16,882].

В русском языке слово **стыд** происходит от слова **стыть**. Ср.: Краткий этимологический словарь русского языка [17,430]: **Стыд.** общеслав., основа та же, что в **студить**, но с перегласовкой у/ы. **Значение «срам», «позор»,** является переносным и развило из значения “холода”. **Стыть:** По всей вероятности представляет собой образное образование от общеслав. **стынуть-** «становится холодным».

В праславянском языке (2-7в.в) корни **styđъ, studъ** означали «холод», «окоченение». Отсюда **стылый, истыть, студить, студёный, стужа.** Т.обр., **стыд** происходит от глагола **стыть**, т.е. **стыд** в историческом буквальном значении это **«застывание, замирание, остановка, неподвижность».** Современная психология стыда – это подтверждает. В определённой степени имплицитно или эксплицитно данный компонент значения находит отражение в толковых словарях.

Ср. В.И.Даль, «Толковый словарь живого великорусского языка»[7]: **«Стыд, студ, стыдоба, стыдобушка.** Чувство или внутреннее сознание предосудительного, униженья, самоосужденья, раскаянья и смиренья, нутреная исповедь перед совестью; **срам, позор, посрамление, поругание, унижение** в глазах людей; застыванье крови от унизительного, скорбного чувства. **Стыд, срамота** ты, или вообще чувство, которое возмущается при всяком нравственном нарушении непорочности, целомудрия и замыслов разврата. Это нравственное чувство свойственно только человеку. Стыду, как и совести, противоположно **бесстыдство, наглость, нахальство,**

бессовестность, разврат. Как позору, униженью: почести почт, честь (людская), слава и пр.».

«**Новый толково-словообразовательный словарь**» Т.Ф.Ефремовой [10] в слове **стыд** выделяет следующие значения:

Стыд: 1)м. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания неблаговидности своего поступка, поведения;
2)разг. Позор, бесчестье;
3)разг. То же, что срам;

2. Предикатив. Об ощущении позора, о чувстве стыда, испытываемом кем-либо.

Компонентный анализ лексико-семантических вариантов лексемы **стыд**, эксплицированных в толковых словарях русского языка, позволяет выделить базовые, опорные суб-концепты, формирующие структурно-смысловую модель концепта «стыд»:

1. Негативная социализированная эмоция, возникающая у индивида в результате психического когнитивного процесса (совести), определяющего несоответствие его поступков, мотивов, или качеств принятым социумом в данной среде и в данный момент. В плане эмоциональных проявлений в этой связи «стыд» связан с такими близкими к нему эмоциями, как «смущение», «вины», «унижение», «страх». Противоположным «стыду» эмоциональных состоянием является «гордость». Проявление «стыда» у субъекта может сопровождаться физиологическими признаками красноты кожи лица, опусканием плеч и головы, потливости и др.: Меня охватили **стыд и страх за содеянное**.

2. Негативная оценка со стороны индивида или общества действий, поступков, мотивов, качеств, устремлений, несоответствующих социальным установкам и моральным нормам, принятым в обществе, того, что вызывает **стыд**. В этом случае происходит метонимический перенос с названия следствия на его причину:

«А нечистым трубочистам **стыд и срам**» (В.Маяковский).

«Мертвые сраму не имут» (Александр Невский).

Наиболее чётко отрицательная оценка актуализируются при употреблении однокорневого предикатива «**стыдно**»: «Как тебе не стыдно!» В этом примере нарушение нормы, вызвавшее отрицательную оценку не называется, но оно присутствует имплицитно в пресуппозиции дискурса.

Ср. «Как тебе не стыдно так долго спать!» - отрицательная оценка эксплицирована и объясняется нарушением нормы «спать».

Структурно-семантический контент концепта «стыд» в русском языке, таким образом, базируется на двух субконцептах: «отрицательная эмоция» и «отрицательная оценка того, что вызывает это чувство». Материалы семантического [1] идеографического[3] и ассоциативного [13] словарей подтверждают глубинную сущность данного концепта, его релевантность в русском языковом сознании и языковой картине мира.

Так, в семантическом словаре подчеркивается ярко выраженный культурный характер данного концепта, который проявляется в употреблении верbalного ряда **стыд, позор, срам** в оценочном значении в моральном и социальном аспектах. **Стыд** может возникать как чувство моральной ответственности за собственные поступки и поступки близких людей, как признание нарушения этической нормы и стремлением исправить его. **Стыд** регулирует поведение человека в обществе, заставляя его соответствовать общепринятым кодексам и стандартам. Он, как психическая сущность, находится в причинно-следственных отношениях с **совестью**, культурно-психическим феноменом, который вызывает эту эмоцию у личности при установлении ею (совестью) нарушения в её поведении. Этот психокогнитивный процесс происходит под воздействием окружающей культуры.

Неоднозначная оценка **стыда** и его **стимулов** проявляется в разные периоды социально-исторического развития социума по-разному. Это чётко видно из анализа русских пословиц и поговорок собранных в середине XIX века в регионах России Владимиром Далем [8] и представляющих

«сгустки» человеческого опыта и мысли в определении «хорошо» это или «плохо» в общественном поведении представителей этой страны в данный исторический период её развития. Концепт «стыд», эксплицируемый в русском языке синонимическим рядом **стыд, позор, срам** и производных от этих слов, репрезентируется в словаре Вл.Даля в 70 пословицах и поговорках, что свидетельствует о его лингвокультурной значимости в языковом сознании русских.

По характеру назидания и выраженной в них оценки эти паремии разнонаправленные и имеют противоположные смыслы:

1. **Положительная оценка стыда и его носителя:** Не бойся суда, а бойся **стыда**; Без причины век не проживёшь **без стыда** лица не износишь; **Стыд** не дым, глаза не есть. В чём стыдно признаться, с тем лучше расстаться; **Стыд** глаза не колет; Детей наказывают **стыдом**, а не грозою и бичом; В ком **стыд**,в том и совесть; Есть совесть-есть **стыд, а стыда** нет и совести нет. И малый **стыд** бывает сильнее большого горя; Пора и **стыд** знать: кто изменит слову тот теряет **стыд; стыд и срам**, кто ушёл к врагам; Лучше бедность да честность, нежели прибыль да стыд; Бесстыжего нет пристыдишь.

2. Отрицательная оценка ложного, бесстыдства, самого носителя стыда: **Стыдливый** из-за стола голодный встаёт; **Стыд** под каблуком, а совесть под подошвой; **Бесстыжих** глаз и дым неймёт; Ни **стыда**, ни сорому, ни в которую сторону; Они **стыд** за углом делили да за углом и сохранили; **Стыдиться** да соромиться, так век не оскоромиться; у него **стыда**, что волос на камне; Когда всё съел, тогда и **застыдился**; Со **стыда** сгорея; Бога не боится а людей не **стыдится**; Залила **стыдобушка** буйную головушку; Славен молодей из конца в конец, да всё **стыдобушкой**; **Бесстыжему** наплюй в глаза, а он говорит, что божья роса; Девичий **стыд** до порога, а переступила , так и забыла; Жены **стыдиться** -детей не видать.

3. Отрицательная оценка эмоции и её стимулов: Коли **стыд** иметь, можно со стыда сгореть. Когда всё съел, тогда и **застыдился**; Оставил

стыд, так будешь сыт. После дождя солнце печёт, после лжи стыд жжёт. Со **стыда** голова жнет; **Стыд – та же смерть**; **Стыдненько**, да стытненько; Чего стыдимся, о том таимся; Стыд и срам, кто ушёл к врагам; В чём деду **стыд**, в том бабе смех; Где страх, там и стыд.

В наивном языковом сознании обывателя, носителя русского языка того времени, лингвокультурный концепт «стыд» амбивалентен в плане его оценки и оценки субъекта-носителя, обладающего этой эмоцией. В некоторых паремиях их значение диффузно и трудно определяемо в плане выражения ими положительной или отрицательной оценки данной эмоции и её носителя. Что же касается стимулов, эксплицитно выраженных или представленных имплицитно в структуре рассмотренных образных языковых единиц и порождающих данную реакцию, то их оценка всегда отрицательная: ложь, предательство, трусость, воровство и др.

В идеографическом словаре обращается внимание на динамический характер восприятия стыда и изменчивость стимулов его порождающих в разные культурно-исторические периоды развитие одного и того же и неодинаковых социумов. В историческим срезе русской культурной традиции 19 века, закреплённой в образных единицах, оценка к проявлению стыда в обществе двоякая: положительная и отрицательная. В первом случае такая оценка вызвана осознанием того, что у носителя стыда проявление стыдливости является показателем высокой нравственности индивида, порядочности, чести и совести. Отрицательная оценка эмоции связана с осознанием её как болезненной психической сущности, представляющей препятствие в достижении человеком каких-то целей. В восточных культурах **стыд** связан с репутацией семьи или социальной группы. Здесь человек может испытывать стыд не только за свои поступки, но и за действия других членов семьи или сообщества. В западных культурах психическое состояние стыда более индивидуально и связано с личной ответственностью и индивидуальными поступками.

Следование правилами поведения и исполнение норм морали, закреплённых в сознании человека в виде концепта «совесть», является ориентиром в социальном пространстве в определённый исторический период развития общества. Нарушение этих норм фиксируется **совестью** и может привести к появлению **стыда**. Психические феномены находятся друг с другом в причинно-следственных отношениях. Проявление **стыда** у человека является индикатором наличия у него совести. Набор стимулов, вызывающих реакцию **стыда** исторически изменчив. Изменчиво и отношение к этой эмоции индивида и общества.

В философском аспекте **стыд** представлен как нравственная категория, связанная с самосознанием. Многие философы представляли этот феномен как признак морального осознания человека, его способность осуждать свои поступки в контексте более высоких моральных или этических стандартов, именуемых **совестью**. Ментальная категория «стыд» находится в причинно следственных отношениях с реакцией организма на нарушение нормы, представленных в сознании другой психической категорией, именуемой термином «совесть» представляющей собой комплекс норм и фиксирующей их исполнение на шкале «хорошо – нормально-плохо».

В ассоциативном словаре современного русского языка отмечено более двухсот слова – ассоциаций, связанных со словом «стыд» и дающих представления о семантико-культурном пространстве в языковом сознании носителей. Верbalный слой, покрывающий это пространство, условно можно разделить на три части: Слова, обозначающие близкие эмоции и признаки, их сопровождающие: совесть, скромность, раскаяние, унижение, робость, отвращение, тревога, смущение, краснота румянец, покраснение, красный, жар, слёзы, смех, смятение, растерянность, угрызение, недоумение, заминка, боль, тревога;

2. Слова, обозначающие стимулы, вызывающие стыд: нагота, поступок, обман, проступок, голый, двойка, грех, ложса, алкоголь, провинность, бельё, угол, грязь, тело, образование, ошибка, фильм, провал,

беда, похоть, оскорбление, нужда, трусость, прыщи, пятно, опечатка,
пошлинина, подглядывание, распутность, родительское собрание, смех,
вранье, цинизм, убийство, прелюбодейство, одежда, неудача:

3. Слова, положительно или отрицательно оценивающие проявление-непроявление стыда: срам, позор, стыдно, стыдобра, плохо, честь, грех,
позорный, бесстыдство, стыдный, постыдный, позорище, приличие,
наглость, непристойность, совестливость, нелепость, укоризна,
осуждение, бездельник и др.

Семантический анализ представленных групп слов-ассоциаций, объективирующих концепт «стыд» в русском языке, позволяет построить его фреймовую модель, состоящую из трех классических базовых компонентов эмоции: «стимул»- «реакция»- «оценка». Эта личностная психическая сущность начинает проявляться у человека в его раннем возрасте в процессе воспитания параллельно с другим психическим феноменом «совесть» и становится морально-нравственным ориентиром поведения индивида в социуме, его самооценкой и оценкой его обществом. Культурно – оценочная составляющая концепта «стыд» проявляется в наборе эпитетов к слову репрезентанту и его мотиваторов, что подтверждает его значимость в русской лингвокультуре [5]: «**Стыд: беспомощный, глубокий, девичий, едкий, жгучий, искренний, лёгкий, можный, мучительный, необоримый, непобедимый, неуемный, острый**» Такова лингвокультурологическая характеристика одного из релевантных фрагментов русской языковой картины мира.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998,-895с.
2. Баранов А.С.Идеографический словарь русского языка. Изд.ЭТС, 1995,820с

3. Борботко В.Г. Принципы формирования дискурса от психолингвистики, к лингвосинергетике. М., VRSS, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019, 286с
4. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов. Л., «Наука», 1979, 588 словарных статей.
5. Горнаева С.В., Смотрова Т.Н. Специфика переживания вины и стыда у лиц с различными социально-психологическими характеристиками. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), N3 (11), 2012, WWW/sisp. Nkas.ru.
6. Даль В.И Толковый словарь живого великорусского языка: [в4г], МЮ, «Астрель», 2004, 1998с
7. Даль Вл. Пословицы русского народа/ Вл.Даль.-М.: Гос. Изд.во художественной литературы.1957.-990с.
8. Дженкова Е.А. Концепты «стыд» и «вины» в русской и немецкой лингвокультурах АКД, Волгоград, 2005
9. Ефремова Т.Ф .Новый толково-словообразовательный словарь.В2-т. М.. «Русский язык», 2012, 136000сл.ст.
10. Караполов Ю.Н., Молчанов В.И., Афанасьев В.Ф., Михалёв Н.В. Русский семантический словарь: Опыт автоматического настроения тезаруса: от понятия к слову. М., «Наука», 1993, 566с
11. Малахова С.А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах. АКД, Волгоград, 2009.
12. Словарь ассоциаций русского языка онлайн.
<https://thesaurus.ru/dict/>
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры/ Ю.С. Степанов . М.: Языки русской культуры, 1997,- 824с
14. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-томах, том2, М., «Русский язык», 1994, 1182с
15. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., «Просвещение», 1975, 544с.

16. Юрчак Е.В. О соотношении категорий «вина», «стыд», «позор». Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) N10 (30), 2013, WWW. Sisp. nkras.ru